

Как Европа Гитлера громила: Польша

Состоятельны ли аргументы Варшавы в попытке пересмотреть историю?

4 апреля 2015 Александр Ситников

Чем ближе 70-летие Победы, тем ожесточеннее нападки на историческую роль СССР в разгроме фашистской Германии. Чаще всего они исходят от союзников по антигитлеровской коалиции, которые не в первый раз пытаются перетянуть лавры победителей на себя. К традиционному хору голосов, доносящемуся из Лондона, Вашингтона, Парижа нынче добавилась и Варшава. Дошло до того, что премьер этой страны задался вопросом: а почему, собственно, главные торжества по случаю Дня Победы отмечаются в Москве? Почему не в Польше или в Великобритании?

Ответ на этот вопрос, в общем-то, очевиден. Тем не менее, не лишне еще раз вспомнить, как громили Гитлера европейцы - поляки, британцы, французы. Об этом мы и расскажем в подборке наших статей. Начнем, конечно, с «незаслуженно обделенной» Польши.

За несколько лет до первых выстрелов

Предвоенная ситуация в Польше формировалась под влиянием агрессивной германской политики. Придя к власти, Гитлер видел свою главную задачу в реанимации немецкого контроля над Руром. Далее в числе его военных приоритетов были Австрия и Чехословакия. Именно поэтому Берлин вплоть до 1938 года делал предложения Варшаве о «великом союзе». Корреспондент польской газеты «Политика» Станислав Зерко (Stanisław Żerko) в своей статье «1939 – правда и неправда» так описывал тот период: «Варшава была несравненно ближе к Берлину, чем к Москве, не только в географическом смысле. Частые визиты нацистских лидеров в польскую столицу явились не только проявлением разрядки между двумя странами, но и представляли собой политическое сближение. Отношения между двумя сторонами были очень близкими».

Одновременно немецкое государство настаивало на передаче Третьему Рейху Западной Пруссии, части Силезии и Познани, - земель, перешедших Польше по Версальскому договору. Также предлагалось решить вопрос транзита грузов из основной части Германии в Восточную Пруссию, отделенную от метрополии польским коридором. Однако Варшава четырежды отвергала это предложение. Не в последнюю очередь связано это было с огромными таможенными сборами, взимаемыми с немецких грузов в пользу польской казны.

24 октября 1938 года Риббентроп в последний раз рекомендовал польскому правительству урегулировать все спорные вопросы, заключить с Германией антикоминтерновский пакт и стать сателлитом Третьего Рейха. Это настойчивое предложение вызвало гнев в Варшаве. «Любая попытка включить Данциг в Рейх приведет к немедленному конфликту», - заявил глава МИД Польши Бек. В том же 1938 году в Польше начались массовые изгнания и притеснения этнических немцев. Считается, что именно эти противоречия привели к военному конфликту.

В канун войны отдел диверсий и саботажа германской военной разведки реализовал ряд провокаций, в том числе и нападение на немецкую радиостанцию в Глейвице 31 августа 1939 года. «Сегодня ночью Польша впервые стреляла по нашей

территории, используя регулярную армию. Мы ответим огнём не позже 5:45», - заявил Гитлер рано утром следующего дня. Так началась Вторая мировая война.

Бегство Генштаба

Американский военный эксперт С. Стэнли в статье «Эдвард Рыдз-Смиглы и оборона Польши» привел следующие цифры: «1 сентября 1939 года германские войска численностью 1.6 миллиона солдат атаковали Польскую армию, под ружьем которой находилось 1.1 миллиона военнослужащих». По его мнению, оборонительная кампания была проведена крайне бездарно. Об этом же, кстати, говорят и некоторые польские военные – участники тех событий. В частности, полковник и военный историк Мариан Порвит не скупился на нелестные высказывания в адрес командования Польской армии. По его словам, бегство Генштаба из Варшавы 6 сентября привело к хаосу в вооруженных силах Польши. Фактически дезертирами стали командующий армией «Прусы» Стефан Домб-Бернацкий, командующий армией «Карпаты» Казимеж Фабрицы, а также генералы Юлиуш Руммель и Владислав Боньча-Уздовский. Струсил и генерал Мечислав Боруа-Спехович, распустивший свой штаб. Не были даже уничтожены секретные документы 2-го отдела Главного штаба (разведка и контрразведка). Они достались Абверу со всеми вытекающими кровавыми последствиями.

Впрочем, польское большинство придерживается иной точки зрения. Историк Аполониуш Завильский в книге «Сражения польского сентября», а также Лешек Мочульский в труде «Польская война» утверждают, что войска маршала Эдварда Рыдз-Смиглы сражались значительно лучше, чем армии англо-французской коалиции во французской кампании Вермахта. В современных польских СМИ много пишут о том, что план блицкрига «Вайс» был реализован благодаря пятой колонне – немецким поселенцам, которые уничтожили линии связи и информировали Вермахт о месторасположении всех польских частей, прежде всего, Генштаба.

Моментами армия Польши отчаянно сопротивлялась. В числе массовых подвигов польских войск перечисляются битва под Йордановом, в которой 10-я польская бригада кавалерии полковника Станислава Мачека уничтожила 100 немецких танков, оборона Ружанских фортов и уничтожение 130 самолётов противника. Временный успех сопутствовал польской стороне и в битве на Бзуре, когда ночью 10 сентября солдаты армий «Познань» и «Поморье» атаковали 8-й немецкую армию. И все-таки 6 октября 1939 года в небольшом городке Коцке сдались последние 17 тысяч польских солдат. В этот же день Гитлер объявил о прекращении деятельности 2-й Польской Республики.

Потери осени 1939 года

В книге историков Чеслава Гжеяка и Хенрика Станьчика «Польская кампания 1939 года» говорится, что в сентябрьской войне погибли около 66 300 польских солдат и офицеров, были ранены 133 700 военнослужащих. 400 000 бойцов армии Рыдз-Смиглы попали в германский плен. Порядка 80 000 солдат бежали в Литву, Латвию, Эстонию, Румынию и Венгрию. Согласно исследованию Министерства обороны Польши, в той войне немцы потеряли убитыми до 16 343 солдат, 34 136 ранеными и до 5029 человек пропавшими без вести. В Германии приводят цифры своих потерь в разы меньшие.

«На карте военных действий вырисовывалась картина безукоризненно проведенной операции больших масштабов. В течение трех недель была захвачена вся Польша, уничтожена вся польская армия, – так охарактеризовал немецкий

историк Вернер Пихт события сентября 1939 года. - Если до начала этой войны у кого-нибудь еще и были сомнения в отношении ее справедливости, то уже в первые дни они полностью рассеялись под впечатлением зверств, совершаемых поляками над польскими немцами, как это было, например, в «кровавое воскресенье» в Бромберге (3 сентября 1939 года). Таким образом, фронтовой солдат получил оправдание своим действиям».

Официальная история Польши трактует эту резню немцев как провокацию секретного отдела специальных задач рейхсфюрера СС под командованием Роттера Кюля. Между тем, директор института Истории Быдгощской академии Влодзимеж Ястшембский признал, что истребление немцев в Бромберге все-таки было делом рук поляков, у которых «сдали нервы». «Жертвами событий в Быдгощи 3 и 4 сентября были не только диверсанты, но также и невинные люди. В некоторых докладах указывается, что дело могло доходить до казни лиц, которые были определены поляками в качестве диверсантов, руководствуясь личной ненавистью и мстостью», – констатировали другие польские историки Хинциньски Томаш и Махцевич Павел в статье «Кровавое воскресенье» – спор без конца».

Что же касается присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР, то, по словам Станислава Зерко, «акт Молотова-Риббентропа в Польше сильно преувеличен, так как в 1939 году Сталин просто использовал ситуацию в своих целях».

Советский Союз объяснил этот шаг необходимостью защиты украинцев, белорусов и евреев, проживающих в восточных районах Польши. Опасения правительства СССР оказались небеспочвенными. Только в начале войны немцы совершили на территории оккупированной Польши 764 показательные казни гражданских лиц и 311 массовых расстрелов польских военнослужащих. В их числе истребление 200 человек в городке Злочеве 4 сентября и 300 польских солдат из 74-го полка пехоты 8 сентября 1939 года в Цепелове. Всего жертвами Второй мировой войны стали, по разным источникам, от 5.3 до 6 миллионов польских граждан, в том числе и 2.8 миллиона евреев. Эти факты приводятся в книге Герда Юбершера «Военная элита Третьего рейха».

Армия Крайова и Армия Людова

В основном гибли простые люди. Политическая верхушка покинула страну, объятую огнем. В ночь с 17 на 18 сентября 1939 года бежал в Румынию 3-й президент Польши Игнаций Мосцицкий. После передачи поста президента Владиславу Рачкевичу, он со своей семьей обосновался в Швейцарии, где и провёл всю войну. Премьер-министром в изгнании был назначен генерал Владислав Сикорский. 17 июня 1940 года правительство Польши переехало из Франции в Англию, а еще через 5 дней Париж подписал акт о капитуляции. На туманном Альбионе в августе 1940 года был сформирован 1-й Польский корпус. Впоследствии польские части были объединены в Армию Крайову (Государственную) под командованием генерала Стефана Ровецкого. Произошло это 14 февраля 1942 года.

Бойцы этой армии отличились в боях в Италии за Монте-Кассино (17 января — 19 мая 1944 года). Успех в этом кровопролитном сражении и впрямь обеспечили солдаты 2-го Польского корпуса, которые смогли взять ключевую высоту 569. Именно флаг Польши был поднят над развалинами монастыря, который обороняли немцы. Также Армия Крайова воевала с так называемой Украинской повстанческой армией (УПА*), подконтрольной Гитлеру. После волынской резни польские солдаты

провели карательные операции против украинских националистов, причастных к зверским убийствам.

Наиболее драматическим эпизодом, связанным с Армией Крайовой, является неудачное восстание в Варшаве, после чего город по приказу Гитлера был стерт с лица земли, а его жители уничтожены. В современной Польше вину за эту трагедию перекладывают на советскую сторону. Мол, могли прийти на помощь повстанцам, но не пришли. Доводы же российских историков, что в войсках Рокоссовского на тот момент не было требуемого объема боеприпасов и топлива для танков, а также отсутствовало авиационное прикрытие, в расчет не принимаются.

Общие потери Армии Крайовой, а также близкого к ней Союза Вооружённой Борьбы оцениваются в 100 тысяч человек убитыми и 50 тысяч пленными. В историческом плане эти формирования не достигли поставленных военных целей.

Кроме Армии Крайовой в Польше действовали и другие военные подразделения. 5 января 1942 года в Варшаве местные коммунисты учредили Польскую рабочую партию, которую возглавили Марцелий Новотко, Павел Финдер, Малгожата Форнальская и Болеслав Моец. В том же году подпольные боевые ячейки этой организации были преобразованы в Гвардию Людова (Народную), ставшую впоследствии Армией Людова. 21 июля 1944 года она совместно с другими польскими подразделениями была преобразована в Войско Польское, в котором в конце войны служили 200 тысяч поляков. Летом 1944 года её солдаты вошли в состав 1-го Белорусского фронта.

14 сентября 1944 г. солдаты Войска Польского предприняли неудачную попытку переправиться через Вислу, чтобы прорваться в Варшаву на помощь восставшим. В том бою погибло 3764 польских военнослужащих. Всего потери Войска Польского при освобождении Польши составили 10 тысяч убитыми, 27 тысяч ранеными и 6 тысяч пропавшими без вести.

С точки зрения немцев, обе польские армии не имели реальных сил для самостоятельного освобождения Польши и помимо борьбы с фашизмом ставили себе разные послевоенные политические цели. «Из-за противоречий между националистами и коммунистами польские партизаны в период Второй мировой войны долгие годы не имели единого командования, - констатировал бывший фашистский генерал-полковник д-р Лотар Рендулич, - История партизанского движения в Польше представляет собой историю ожесточенной внутренней борьбы за власть и руководство».

В целом спасение польского народа от «коричневой чумы» является исключительной заслугой РККА. В боях за освобождение Польши погибли 600 тысяч советских солдат. После 1945 года западные районы Белоруссии и Украины, находящиеся до войны под контролем Польши, перешли к Белоруссии и к Украине. Польше же передали немецкие области Померанию и Силезию (по реке Одер), район Белостока и часть Закарпатской Украины.

Как Европа Гитлера громила: Франция

***В Париже считают, что без участия президента Олланда в
московских торжествах праздник Победы будет обесценен***

5 апреля 2015 года Александр Ситников

«Свободная Пресса» уже рассказывала о польском вкладе в победу над нацизмом. Разгромленная в считанные дни Польша в своей интерпретации Второй

мировой войны акцентирует внимание на сражениях польских армий. А о подвиге советских солдат-освободителей предпочитает молчать. Аналогичную позицию занимают и французы. Более того, парижские СМИ иронизируют по поводу предстоящих торжественных мероприятий в Москве. Известное парижское издание *L'orientlejour* в статье «День Победы без западных союзников» пишет, что Кремль «может рассчитывать на лидера Китая Си Цзиньпин и Ким Чен Ына из Северной Кореи. Также ожидается приезд премьер-министров Греции, Южной Африки, Монголии, Вьетнама и Кубы. А вот президент Франции Франсуа Олланд заявил, что не будет присутствовать на церемонии». Мол, серьезные политики, представляющие союзников по антигитлеровской коалиции, в Москву не поедут. Тем самым политическая значимость этого события будет обесценена.

В этой связи вспомним, как Франция воевала с гитлеровской Германией.

Фальшивая война

Франция и Великобритания 3 сентября 1939 года в ответ на немецкое нападение на Польшу объявили Германии войну, получившую с легкой руки французского журналиста Ролана Доржелеса название «сидячая или странная». В США её называли еще *Phoney War* – фальшивая война. Вместо выполнения союзнического долга франко-английская объединенная армия заняла позиции на линии Мажино, которая считалась неприступной. К примеру, орудийные казематы являли собой укрепления с толщиной бетонных стен и потолка порядка четырех метров.

Между тем, на западной границе Германии в сентябре 1939 года преимущество франко-английской коалиции было подавляющим. Так, 3300 самолетам французских ВВС немцы могли противопоставить 1186 машин Люфтваффе. Плюс к этому Англия выделила союзнице еще 1500 самых современных истребителей и бомбардировщиков – в том числе «Спитфайры», «Харрикейны». Такая же ситуация была и на земле. По данным историка Джеффри Гундсбурга, специализирующего по этой тематике, Франция поставила под ружье на своих границах 61 дивизию и 1 бригаду. Англия направила во Францию еще четыре дивизии. Тогда как немцы располагали на этом участке всего лишь 43 дивизиями, большинство из которых являлись резервными и ландверными. Такие данные привел генерал-майор Вермахта Б. Мюллер-Гиллебранд в своей книге «Сухопутная армия Германии, 1939—1945 г.г.».

Впрочем, Гитлер не очень-то опасался наступления коалиции. Еще 22 августа 1939 года в своей речи, посвященной предстоящей кампании в Польше, фюрер заявил, что «Чемберлен и Даладье едва ли решатся вступить в войну, поскольку рисковать будут многим, а выиграть смогут мало». Это предсказание о бездействии французов и англичан сбылось.

Первое и последнее наступление

Последующие события и впрямь показали пассивность союзников Польши. 7 сентября французская армия предприняла Саарское наступление, и силами 11 дивизий захватили 20 брошенных немецких деревень, продвинувшись на небольшом участке вглубь Германии на 8 км. Однако уже 12 сентября главнокомандующий французской армией Морис Гамели приказал своим солдатам не подходить к немецким частям ближе, чем на один километр. Вслед за этим Париж сообщил Варшаве, что активные действия начнутся после 17 сентября, когда завершатся подготовительные и мобилизационные мероприятия. Затем наступление перенесли на 20 сентября, при этом французы вернулись в казармы линии Мажино. Потом Даладье вообще пересмотрел свои обещания, аргументируя это тем, что Варшава

фактически разгромлена. «Они были ошеломлены быстротой и яростной силой германского натиска (в Польше)», - именно так Черчилль объяснил истинные мотивы французов.

Карты вместо автомата

После «польского сентября» Франция и Германия юридически находились в состоянии войны, однако военные действия не велись. Сидение же на линии Мажино угнетало французских солдат. Вместо тактических учений и тренировок 21 ноября 1939 года начала работу «служба развлечений»: бары и клубы. 30 ноября по приказу Мориса Гамели военнотружущим увеличили нормы выдаваемого спиртного. Вскоре появились вытрезвители. Затем премьер-министр Даладье отменил в действующей армии налог на игральные карты и отправил в казармы десять тысяч футбольных мячей.

Из письма французского солдата домой:

«Во взводе создали «театр», в котором участвуют мобилизованные актеры. Для поддержки боевого духа мы регулярно слушаем по радио лозунги «мы победим, потому что мы сильные». Однако все хотят домой, и кроме выпивки, игры в футбол или в карты здесь ничего не делают».

Именно в таких условиях против стран Бенилюкса (Бельгии, Голландии, Люксембурга) и Франции армии Гитлера реализовали план операции «Гельб» (желтый), которая началась 10 мая 1940 года в 5 часов 35 минут.

Для этого на западных границах Третьего Рейха был сформирован «мощный немецкий кулак» из 2,5 миллиона хорошо подготовленных солдат и офицеров, 2574 танков и 3500 самолётов. Им противостояли французская двухмиллионная армия, 3609 танков и 1400 самолетов. Еще 600 тысяч штыков насчитывалось в союзнических бельгийских войсках короля Леопольда III, и 400 тысяч – в нидерландских под командованием генерала Генри Винкельмана.

Однако линия Мажино, на которую рассчитывали французы, оказалась совершенно бесполезной. Немцы через Арденнские горы обошли её с севера, а сам гарнизон из 13 дивизий сдался после капитуляции Франции.

«Я увидел первых немцев-мотоциклистов. Шлемы, ботинки и очень широкие серо-зеленые плащи, - пишет свидетель тех событий Оливье Дюамель. - Они были очень молоды (чуть более двадцати лет.) Пассажиры мотоколясок имели в своем распоряжении пулеметы, водители – пистолеты-пулеметы. На шлемах – две молнии, от которых становилось печально. У меня нет никаких воспоминаний о боевых инцидентах. Магазины по-прежнему были хорошо обеспечены. Немцы с удвоенной силой покупали ювелирные изделия, белье, кондитерские изделия, вино и платили французскими деньгами».

Французский позор

В отличие от поляков, сопротивлявшихся хоть и недолго, но моментами отчаянно, французам в этой молниеносной «желтой» войне, гордиться нечем. Единственным, и то скоротечным успехом считают три удара 4-й танковой дивизии генерала Шарля де Голля по южному флангу немцев с 17 по 19 мая. Впрочем, немцы быстро ликвидировали эту угрозу. Чуть лучше дело обстояло в небе. В этой войне удалось сбить порядка 350 самолетов Люфтваффе. По данным из французских источников, потери ВВС Франции составили: сбитыми 320 самолетов, уничтоженными на земле – 240, разбившимися по техническим причинам – 235.

Немцы приводят другую цифру – 1525 подбитых французских машин. Скорей всего, именно этим объясняется приказ ВВС Франции от 18 июня 1940 о перебазировании всех истребительных групп в североафриканские колонии. Спасти удалось лишь 306 машин.

«Мы были ошеломлены и оглушены, - вспоминает Оливье Дюамель. – Со стыдом задаемся только одним вопросом, как такое могло случиться, что великая Франция была разбита за один месяц. Невероятный беспорядок на перегруженных дорогах под непрекращающимися атаками пикировщиков превратился в рев Апокалипсиса. Всё бегут и надеются на новое чудо на Марне, которому не суждено сбыться».

Зато мир узнал о бегстве 338 тысяч солдат союзников из Дюнкерка через Ла-Манш.

Знаменитый британский писатель Макьюен Иэн, лауреат Букеровской премии, опираясь на воспоминания очевидцев, в романе «Искушение» так описывал состояние англо-французских войск в «Дюнкеркском мешке»: «в открытом поле они увидели отряд французских кавалеристов. От головы шеренги двигался офицер. Поочередно подходя к каждой лошади, он выстреливал ей в голову. Кавалеристы стояли по стойке «смирно», каждый возле своего коня, церемониально прижав к груди фуражку. Лошади покорно ждали своего часа. Подобное демонстративное признание поражения усугубило всеобщую подавленность. ...Среди британских военнослужащих господствовало мнение, что французы их предали, не обнаружив готовности сражаться за собственную страну. Раздраженные тем, что их согнали с дороги, томми ругались и подначивали союзников криками: «Мажино!» В свою очередь, французские *poilus*, (фронтовики - фр.) должно быть, уже знавшие о тотальной эвакуации и посланные прикрывать тылы отступающих, тоже не могли сдержать раздражения: «Труссы! Валяйте на свои корабли! В штаны наложили!».

Между тем, эта треть миллиона солдат была отлично вооружена. Достаточно сказать, что немцам в качестве трофеев на побережье у Дюнкерка досталось 84 500 единиц моторной техники, 165 000 тонн топлива, 2500 полевых орудий, 77 000 тонн боеприпасов.

«Это «безумие Мажино» стоило французской армии ее морального духа и привело Францию к военному поражению, - констатировал немецкий военный историк Вернер Пихт. - Да и как могла подобная склонность народа и правительства к «апатичной войне» заставить свою армию оказать сопротивление той революционной динамике, с которой немецкие вооруженные силы, смело используя новые тактические возможности, открывшиеся в связи с появлением авиации, танков и моторизованных соединений, в одно мгновение прорвали пояс укреплений, считавшийся доселе неприступным, и разбили самую славную — наряду с немецкой — армию Европы нынешнего века».

В результате блицкрига «Гельб» Франция потеряла 84 000 человек убитыми и более миллиона пленными. Немецкие потери оцениваются в 45 074 человек убитыми, 110 043 ранеными и 18 384 пропавшими без вести.

«Победители»

22 июня 1940 года на встрече Гитлера и генерала Юнцигера был подписано Второе Компьенское перемирие. Францию раздели на две части – на немецкую оккупационную зону и на территорию коллаборационистского государства, подконтрольного маршалу Петену. «Военное присутствие во Франции растёт, - рассказывал Оливье Дюамель. - Немцы захватили лучшие отели, самые красивые

поместья. Они знали, куда идти, они были хорошо информированы, и уверены, что это навсегда».

Многие французы не просто признали господство немцев, но и пошли к ним на службу. Так, 22 июня 1941 года националист Жак Дорио призвал своих соотечественников на войну с СССР. Вскоре был организован легион французских добровольцев (LVF) и вербовочный центр. Первые два батальона LVF прибыли в Смоленск в ноябре 1941 года. Им предстояло участвовать в штурме Москвы. Судьба распорядилась так, что на Бородинском поле французский 638-й полк атаковал части 32-й стрелковой дивизии РККА. Потери легионеров в тех боях были настолько велики, что немцы вывели их в тыл.

Наибольшую известность из числа французов-гитлеровцев получила 33-я гренадерская бригада СС (затем дивизия) «Шарлемань». Всего же, по некоторым оценкам, против СССР воевали порядка двухсот тысяч французов, из них 23 136 солдат попали в советский плен на Восточном фронте.

Освободили Францию в 1944 году американские, британские, канадские и польские войска после высадки в Нормандии. За свою родину также воевали бойцы «Сражающейся Франции» де Голля. По данным историка Жана-Франсуа Мураччоля, численность этих соединений составляла 73 тысячи человек.

В числе событий, получивших широкую известность во время этой фазы войны, значится расстрел по приказу французского генерала Филиппа Леклерка 12 французов, служивших в 33-й гренадерской дивизии СС «Шарлемань». Это произошло после того, как на его упреки «Как же вы, французы, могли носить немецкую форму?», ему ответили: «Так же, как вы, генерал, можете носить американскую». Интересным и показательным является высказывание фельдмаршала Кейтеля, который, увидев во время подписания акта о капитуляции военнопленных во французской форме, непроизвольно воскликнул: «Как?! И эти тоже нас победили?».

Общие потери Франции во Второй мировой войне оцениваются в 600 тысяч человек.

Как Европа Гитлера громила: Англия

Британцы убеждены, что именно они были центром антифашистской коалиции

8 апреля 2015 года Александр Ситников

«Свободная пресса» уже писала об участии поляков и французов в сражениях с немецким фашизмом. Безусловно, все, кто отдал свою жизнь в борьбе с гитлеровцами, заслуживают самого высокого уважения. Но свои войны и Польша, и Франция проиграли в считанные дни. Такая же участь постигла всю континентальную Европу. Отсидеться за водной преградой удалось лишь англичанам. Справедливости ради, они тоже воевали, правда, до лета 1944 года на второстепенных театрах боевых действий. Однако современное британское общество в массе своей не сомневается в доминирующей роли англосаксов в разгроме Гитлера.

Налицо подмена исторических фактов, а то и намеренная дискредитация подвига советского солдата. Делается это, в том числе, и для того, чтобы нанести репутационный ущерб нашей стране, как державе, способной постоять за себя против самого грозного врага. В этой связи интересно взглянуть на труды английских

историков и общественных деятелей, а также вспомнить, как Британия Гитлера громила.

Предвоенные игры с Гитлером

В английской военной историографии самым тяжелым обвинением, которое неустанно выдвигается против нашей страны, считается пакт Молотова-Риббентропа, якобы, развязавший руки немцам. Между тем, многие авторитетные историки, убеждены, что спусковым крючком к началу великой трагедии 20 века являлись ремилитаризация Рейна, фактически разрешенная Лондоном, и Мюнхенское соглашение от 1938 года, подписанное премьер-министром Великобритании Чемберленом, премьер-министром Франции Даладье, рейхсканцлером Германии Гитлером и премьер-министром Италии Муссолини. В частности, эксперты Э.Карр и А. Тойнби назвали этот договор «сговором» и прелюдией ко Второй мировой войне. Попытки же оправдать «Мюнхен» слабостью Англии вообще вызывают удивление.

«В 1935 году было заключено англо-германское морское соглашение, по которому между германским и британским флотами устанавливалось новое соотношение 35:100, - вспоминал немецкий вице-адмирал Курт Ассман. - Ясно видно подавляющее превосходство военно-морских сил Англии и Франции над немецким военно-морским флотом (к началу Второй мировой войны)».

Собственно, «Мюнхен» вписывался в классику британского политического мировоззрения, основы которой заложил еще 1580 года английский драматург и романист Джон Лили, написавший, что «Англия как Новый Израиль, избрана и уникальна». Вплоть до разгрома Парижа в 1940 году, Лондон и впрямь считал себя вершителем судеб народов. Неудивительно, что влиятельный лорд Ллойд, которого цитировали ведущие лондонские газеты «Дейли экспресс», «Морнинг пост», «Дейли мейл», комментировал действия кабинета Чемберлена по итогам «Мюнхена» именно с этих позиций. «Мы предоставим Германии свободу вооружения, - говорил Ллойд. - Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии».

Впрочем, Гитлер невысоко оценивал «богоизбранность» англичан. «Я дал ему свой автограф на память», - сказал фюрер о Чемберлене после подписания античехословацкого пакта.

Бегство из Франции

Вместо крестового похода на Восток, на который надеялись западные европейцы, Гитлер обрушил удар по Франции. Несмотря на то, что хроника операции «Гельб» известна с точностью до секунды, и в ней есть белые пятна. Например, до сих пор непонятно, почему британцы не бомбили танковую группу Клейста, которую истребители «спитфайеры» обнаружили в Арденнах еще 8 мая 1940 года. Советский историк В. Секистов, один из наиболее авторитетных специалистов по этой тематике, был уверен, что 400 английских бомбардировщиков сожгли бы всю немецкую бронетехнику на горных дорогах без какого-либо ущерба для себя. Тогда в Арденнах образовалась гигантская пробка, которую создали машины 2-ой танковой дивизии. Лишь передний отряд 6-ой дивизии танкового корпуса Рейнгартда смог вырваться из транспортного хаоса в строгом соответствии с планом «Удар серпом».

Кабинет министров Англии так и не дал добро на бомбардировку, хотя вопрос обсуждался три дня. Было ли это очередным ходом знаменитой «британской

дипломатии» по ослаблению заклѣтого союзника Франции, или являлось следствием неразберихи, до сих пор является предметом спора историков.

Кстати, 10 мая 1940 года, когда началась операция «Гельб», Уинстон Черчилль стал премьер-министром Соединенного Королевства. Узнав об очевидных преимуществах немецких войск в ходе начавших боев, он принял решение об эвакуации британских войск. Произошло это после того, как Вермахт установил контроль над Булонью и Кале. Последующие события получили название «чудо Дюнкерка» - в честь города-порта на берегу Ла-Манша, в окрестностях которого в котле оказались 350 000 солдат коалиции, прежде всего из британского экспедиционного корпуса.

Немцам не составило бы труда разгромить деморализованных союзников, но спас их «стоп-приказ» Гитлера, в конечном счете, позволивший эвакуировать в Британию 337 131 солдат, значительная часть которых была англичанами. Об этих цифрах сообщил военный эксперт Джон Фуллер. Между тем, 24 мая 1940 года передовой отряд 19-го танкового корпуса Гудериана находился всего в 14 км от Дюнкерка, а оставшиеся после котла от устья Сены до линии Мажино 65 потрепанных французских дивизий были не в состоянии прийти на помощь окруженным. В германском Генштабе ждали решения Гитлера о переброске на север Франции 4-й армии Гюнтера фон Клюге, дабы ликвидировать котел.

Это был поистине драматический момент для британцев. Потеря такого количества военнослужащих была бы для англичан в течение 1940 года практически невозможной. В этом случае побережье юга Британии защищали бы всего 25 тысяч штыков (без учета ВМФ и ВВС). И это против миллиона солдат Вермахта. Впоследствии Гудериан назвал гитлеровский «стоп-приказ» исключительно политическим. Рвавших в бой немцев останавливали специально прибывшие из Берлина офицеры. По одной из версий, Гитлер считал, что англичане оценят его «подарок» и объявят нейтралитет. Имеются и другие предположения, в том числе, и о неких тайных договоренностях. Впрочем, большинство экспертов объясняют «чудо Дюнкерка» техническими моментами.

Потери Англии в операции «Гельб» оцениваются в 68 111 человек убитыми, ранеными и попавшими в плен. Немцам было оставлено в качестве трофеев практически все тяжелое вооружение. Бежавшие союзники смогли взять с собой в основном лишь винтовки и пулеметы.

За водной преградой

«Ход мировых событий изменился, - так охарактеризовал английский военный историк Лиддел Гарт положение дел после сорокадневной войны за Францию. - Катастрофа привела к падению Франции и изоляции Англии. И хотя Англии удалось удержаться за своей водной преградой, спасение пришло лишь после долгой мировой войны».

Ряд фактов указывает на то, что Гитлер рассчитывал атаковать Британию раньше войны с СССР. Однако план «Морской лев», как и многочисленные десантные учения Вермахта, в германском Генштабе вызывал лишь глухое раздражение. Дело в том, что немецкие военные видели свое преимущество, прежде всего, в сухопутных кампаниях. С другой стороны, качество английской армии ничем не отличалось от разгромленных французских войск. Но Гитлер серьезно опасался удара с Востока. В СССР полным ходом шло перевооружение, и в 1942 году такие очевидные преимущества Вермахта, как мобильность, радиосвязь и современная авиация, были бы утрачены. 15 февраля 1941 г. генерал-фельдмаршал Вильгельм

Кейтель в секретной директиве назвал операцию «Морской лев» ширмой для плана «Барбаросса».

Именно поэтому бомбардировки Лондона и других английских городов, начавшиеся летом 1940 года, осенью стали менее массированными. В числе наиболее жестоких налетов числится разрушение 14 ноября 1940 города Ковентри – одного из центров английского авиастроения. В небе развернулась воздушная война между королевскими ВВС и Люфтваффе, получившая название «Битвы за Англию».

Сообщение сторон о потерях самолетов носили взаимоисключающие сведения. Англичане писали о большом количестве сбитых немецких истребителей и бомбардировщиков. В Германии эти цифры опровергали. Историками потери сторон в этой воздушной битве (с 9 июля по 30 октября 1940 года) оцениваются в 1547 сбитых самолётов королевский ВВС и 1887 машин Люфтваффе.

Северная Африка

Британия, являясь крупнейшей колониальной державой, вела боевые действия в самых разных регионах мира: в Скандинавии, на Балканах, в Ираке, на Дальнем Востоке, и даже на Мадагаскаре. Но особое внимание в английской военной историографии по Второй мировой войне уделяется Средиземноморскому театру военных действий. Тот же Лиддел Гарт, анализируя сражения 8-й британской армии против африканского корпуса Роммеля в 1941 году, был вынужден признать факт позорного поражения англичан в условиях их абсолютного превосходства в силах и средствах.

Всё началось с разгрома итальянцев, которые на 7 февраля 1941 года потеряли в Северной Африке 8 дивизий и 130 тысяч солдат пленными. Гитлер пришел на помощь Муссолини, и направил в Триполитанию Роммеля, получившего позднее кличку «Лис пустыни». Началось второе крупнейшее после французской кампании сухопутное противостояние королевских войск и Вермахта.

В сражении 18 ноября 1941 года германцы в количестве 40 тысяч солдат и силами 200 самолетов и 552 танков, из которых только 174 являлись современными, вступили в противоборство с английской 118-тысячной армией, укомплектованной 924 танками и 1072 самолетами. Вскоре в танковом сражении у Сиди-Резега «Лис пустыни» разгромил британцев. Потери сторон составили: у англичан 430 машин из 500, у немцев – 70 из 160. Кстати, в английских справочниках приводятся иные цифры соотношения сил, с учетом итальянцев, которых Роммель за солдат не считал.

«Мы имеем перед собой весьма опытного и храброго противника и, должен сказать, несмотря на эту опустошительную войну, великого полководца», - вынужден был констатировать Черчилль. В Германии и в Италии аплодировали немецкому африканскому корпусу. «Державы оси были удовлетворены невероятно быстрым и грандиозным успехом Роммеля, показавшего свое высокое мастерство в командовании, - так охарактеризовал эту кампанию германский генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг. - Прискорбная сдержанность Гитлера в отправке сил на Средиземное море была понятной уже ввиду большой потребности в войсках на Востоке».

Сломать немцев англичане смогли лишь 23 октября 1942 года в битве у Эль-Аламейна при значительном превосходстве в танках, самолетах и в бронев автомобилях. Например, соотношение в авиации составляло 1200:120 в пользу британцев. Да и по танкам был шестикратный перевес, если учесть равные боевые возможности техники.

Потери сторон на этом театре военных действий являются примерно равными: англичане – 220 тысяч, немцы – чуть меньше 207 тысяч.

Второй Фронт

После Атлантической хартии от 14 августа 1941 года, а также после объявления Германией войны Америке Англия стала сателлитом США. Всё чаще вопросы решились в Вашингтоне. Например, британцы любой ценой стремились торпедировать операцию «Оверлорд» по открытию Второго фронта. Янки видели в этом панический страх союзников перед Вермахтом. «Очевидно, что англичане, последовательно выступавшие против наступления через Ла-Манш, теперь считают, что более нет необходимости в операции «Оверлорд», - констатировал осенью 1943 года американский комитет начальников штабов. В этой связи на Лондон было оказано мощное давление, и британцам пришлось согласиться.

В свою очередь и англичане не были уверены в США, полагая, что, если случится поражение в Нормандии, Британия может оказаться на линии основного удара Вермахта. Английский генерал-лейтенант Харольд Александер в письме фельдмаршалу Алану Бруку высказал свое мнение об армии США в весьма мрачных тонах. «Они просто не знают своего дела как солдаты, и это относится ко всем, от самых высоких инстанций до самых низших», - писал Александер. Это мнение он сформировал по итогам войны в Северной Африке.

Страхи Черчилля усилились после сокрушительного разгрома английского гарнизона на греческом острове Лерос, который был уничтожен меньшим по численности немецким десантом (в ноябре 1943 года). Однако медлить с высадкой тоже было нельзя, чтобы «не допустить в Европу русских». «Я молю бога, чтобы оно (наступление в Нормандии) нам не обошлось слишком дорого», - написал премьер-министр Англии в процессе подготовки ко дню «Д».

Впоследствии Черчилль, который назвал главной победой Великобритании во Второй мировой войне сохранение суверенитета, огласил количество погибших и пропавших без вести англичан-военнослужащих. По его данным речь идет о 303 240 чел. Однако советский демограф Борис Урланис, считая этот вопрос политически принципиальным, вывел другую цифру убитых, ставших инвалидами и пропавшими без вести – 1 246 тысяч солдат Королевства. В частности, по его исследованиям, общие потери американцев и англичан с 6.06.44 по 8.05.45 г. оцениваются в 1 300 тысяч человек, и это при том, что Второй фронт был в четыре раз короче советско-германского. Для сравнения, в РККА за этот же период времени потери составили 1 800 тысяч солдат - фактически в три раза меньше на один километр боев за один и тот же временной промежуток.

В шеститомнике «Большая стратегия» под редакцией профессора из Кембриджа Дж. Батлера, на основании которого составлены школьные и университетские учебники Англии и Америки, крайне скупно рассказывается о кровопролитных сражениях РККА с Вермахтом. Например, в «Истории нашего Мира» (History of Our World) авторства Прентиса Хола об окончании войны сказано следующее: «6 июня 1944 корабли союзников с 156 000 солдат на борту высадились в Нормандии. Известная как «День D», десантная операция стала началом массированного похода союзников на Восток. Через шесть месяцев союзные армии дошли до Германии. После последней попытки достичь успеха в декабре 1944 года в битве в Арденнах немецкая армия была сокрушена. Союзники провозгласили победу в Европе 8 мая 1945 г.».

Безусловно, каждая страна вправе гордиться своими героями. Но когда в списке 10 главных сражений, приведенном в официальной английской и американской истории, говорится лишь о поражении Красной Армии в 1941 году, а битвы за Москву и Курск почему-то упоминают в контексте со Сталинградским сражением, и при этом ничего не рассказывается об операции «Багратион» и Висло-Одерском наступлении, то это вызывает, как минимум, недоумение.

Впрочем, цену нашей Победы мы знаем.

10 самых значимых(?) битв по версии англосаксов:

Немецкое вторжение в Бельгию, Нидерланды и Францию

Битва за Британию с июля по октябрь 1940

«Барбаросс»?

Битва за Сталинград (Москва и Курск) ?

Битва за Эль Аламейн

Битва за Монте Казино, Италия

Вторжение союзников в Италию через Анцио

Вторжение союзников во Францию через Нормандию (День Д) – 6 июня 1944

Вторжение союзников в южную Францию – август 1944

Арденнская битва в Бельгии – декабрь 1944.

Только, например в Висло-Одерской операции потери Красной Армии составили 159 034 всего убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В ходе этого сражения была освобождена значительная часть Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на левом берегу Одера. Вермахт потерял 35 дивизий, при этом было пленено 150 тысяч солдат противника. Еще в 25 немецких дивизиях выбыло до 70 % личного состава.

А, например, в битве за Эль Аламейн союзники потеряли 13 560 убитыми и ранеными. В ходе операции англичане захватили Бенгази, Триполи и Тунис. Было разгромлено 4 немецких и 8 итальянских дивизий. Разве можно сравнивать масштабы?